

С.А.Марков

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОФЕССИИ

Люди занимаются самыми разными делами. В том случае, если какая-либо сфера человеческой деятельности становится важной для определенной части общества, появляются индивиды, которые с ее помощью начинают зарабатывать себе на жизнь. Тогда эта деятельность становится профессией.

Происходит это постепенно. В свое время, например, существовали просто преподаватели, сейчас – учителя младших классов, предметники в школах, преподаватели высших учебных заведений различных типов и т.д. Когда-то были просто врачи, сейчас есть и терапевты, и хирурги, и фармацевты, и анестезиологи – причем по-настоящему профессионально они могут заниматься только своим делом.

Первоначально не было и такой профессии, как рекламный агент. Поиск рекламы занимались журналисты и непосредственно бизнесмены. Но потом произошла диверсификация деятельности – и сформировались новые профессии. Иными словами, по мере развития той или иной сферы общественной деятельности происходит ее *профессионализация*.

Не является исключением и политика. Развитие и институционализация политики означают ее профессионализацию.

Политика, в отличие, например, от управления, преподавания, военного дела и других форм социальной (в широком смысле слова) активности, – относительно новый для России феномен. Поскольку процесс институционализации данной сферы в нашей стране еще далек от завершения, профессии в политике только-только начинают формироваться. Поэтому существуют серьезные расхождения между *идеальным* (т.е. соответствующем практике стран с развитой, устойчивой, стабильной политической жизнью) и *фактическим* содержанием той или иной политической профессии, между восприятием ее роли и функций на уровнях *массового сознания* и соответствующего *профессионального сообщества*.

Как известно, в России политикой занимаются практически все. Но некоторые занимаются ею профессионально (в том смысле, что она является основной сферой их доходов). И это не только политики. Это и администраторы (чиновники, управленцы, государственная бюрократия), и политические советники, и журналисты, и политические публицисты, или идеологи, и партийные функционеры, и специалисты в области избирательных технологий, и независимые аналитики. Описанию этих профессий, а также существующих расхождений в понимании их социальных ролей и посвящена настоящая статья.

Главным действующим лицом в политике является, конечно, *политик*. Но не надо думать, что его роль и функции в обществе самоочевидны. По этому поводу существует немалая путаница в головах как у простых обывателей, так и у самих участников политического процесса.

Если рассматривать идеального политика, взяв в качестве одного обобщенный тип, сложившийся в странах с устоявшимися демократическими институтами, то его главная социальная функция — *представительство и защита интересов различных социальных групп*. (Такая социальная группа не обязательно должна быть широкой: политик может выражать интересы узкого, например собственно политического или политико-экономического, клана.)

Далеко не все существующие в обществе интересы являются социальными. Так, в частности, не ограничена рамками какой-либо одной социальной группы потребность в здоровой среде обитания. Тем не менее это — особый, а не всеобщий интерес, который вступает в противоречие с другими особыми интересами, скажем с потребностью в экономическом росте ради повышения уровня жизни. (Кстати, последний тоже присущ всем социальным группам, ведь в конечном счете все они выигрывают в результате экономического роста.)

Политик же, повторю, отстаивает интересы конкретных социальных групп, стараясь, при возможности, силой подавить противоположные. Такой подход не обязательно означает войну. Речь может идти о силе моральной, идейной или о силе закона. Но какая бы сила ни применялась, суть остается неизменной: используя имеющиеся преимущества, политик пытается навязать обществу план, отвечающий интересам той социальной группы, которую он представляет. Если же он не в состоянии добиться реализации желаемого социального проекта силой, ему приходится вступать в переговоры и заключать компромиссы с другими политиками в целях координации различных социальных интересов.

Иными словами, деятельность политика неизбежно связана с такими понятиями, как *групповые интересы, сила и воля, а также компромисс и переговоры*.

Здесь необходимо сделать одну оговорку. Групповые интересы определяют деятельность политика в относительно спокойные периоды жизни общества. В критические моменты, например во время войны, он, как правило, начинает отстаивать общие интересы. Недаром в подобных ситуациях споры между политиками обычно прекращаются, и нередко формируются так называемые правительства национального согласия.

Для того чтобы максимально полно реализовать те или иные интересы, политик должен заручиться благожелательным или хотя бы нейтральным отношением большинства людей. Поэтому он часто пытается представить свою позицию как выгодную всему об-

шеству. Таким образом, политика оказывается теснейшим образом связана с *понятием общего блага*. Утверждать, что именно он предлагает самое разумное, мудрое и удовлетворяющее всех решение, – это отнюдь не нескромность, а профессиональная обязанность политика.

Тот факт, что политик постоянно пытается выдать частные, групповые интересы за всеобщие, вызывает раздражение у населения, и политиков начинают обвинять в лжи. Это справедливо лишь отчасти. Выдавая групповой интерес за всеобщий, политик действительно вводит общество в заблуждение, но нередко делает это невольно, действительно веря в то, что обещает. Если он не будет убежден в том, что говорит, ему не будут верить и его слушатели – потенциальные избиратели. У политика в глазах должен быть фанатичный огонь – тогда у него будут последователи. Поэтому наличие *убеждений* – необходимое качество политика.

Конечно, встречаются политики, преимущественно выходцы из интеллигенции, которые пытаются встать над схваткой и найти зерно истины в доводах оппонентов. Однако это политическая ошибка, превращающая политиков в просто умных, но скучных в своем умствовании людей. Разум – область советников, область политиков – страсть. Рациональные аргументы политика – или выражение слабости, или просто форма, с помощью которой он подводит своих слушателей к ценностным по своей сути суждениям.

В этом смысле не столь важно, есть ли у него опыт или, скажем, образование (хотя все это, конечно, не помешает). Главное – верить в то, что предлагаешь людям, и уметь их убеждать. Наличие опыта и знаний, сила воли, умение найти решение политических и общественных проблем – все это приобретает решающее значение уже на следующем этапе, когда политик приходит к власти и становится государственным деятелем. Пока же он только политик, его основная забота – установить диалог со своими потенциальными сторонниками, заручиться их поддержкой и стать выразителем их интересов. Поэтому на гребне политики часто оказываются люди, не выдерживающие даже самой благожелательной критики, люди, которых с точки зрения морали и здравого смысла трудно назвать не только достойными, но и просто порядочными.

Итак, завоевание поддержки населения – важнейшая задача политика, тогда как решение стоящих перед обществом проблем – второстепенная. И сколько бы мы ни возмущались тем, что политики уделяют преимущественное внимание борьбе за влияние, оставляя общее благо, общественные проблемы на потом, поделаться здесь ничего нельзя, поскольку *борьба за поддержку избирателей* является выражением сущности данной профессии.

Профессия политика характеризуется еще рядом черт, отличающих ее от других политических профессий (например, от профессии администратора):

- занимаясь публичной деятельностью, политик высказывает свое мнение по наиболее острым вопросам жизни общества;
- политик формулирует цели, определяющие направление общественного развития;
- политик имеет право (и даже должен) ставить под сомнение идеи и действия руководителей страны;
- политику положено иметь врагов – политических противников;
- политик обязан действовать жестко, быть борцом, иметь политическую волю;
- убеждая избирателей принять его точку зрения, политик не может обойтись без определенной доли демагогии.

В завершение разговора о профессии политика хотелось бы остановиться на нескольких распространенных мифах. Дело в том, что в России политик довольно часто отождествляется с администратором, правительственным чиновником, управленцем и, наоборот, в каждом администраторе, бюрократе имплицитно предполагается скрытый политик. Бюрократы воспринимаются не как нейтральные фигуры, выполняющие волю политиков, а либо как ставленники политических группировок, либо как тайные хозяева общественной жизни, манипулирующие политиками. Конечно, общество хотело бы видеть в чиновниках беспристрастных управленцев, принимающих решения, исходя из объективных предпосылок, но оно настолько не представляет себе возможности существования подобных администраторов, что в общественном мнении не остается ниши для такой социальной роли. Иными словами, для массового сознания политически нейтральная бюрократия – вещь идеальная. Она очень желательна, но умонепостижима, что-то из области фантастики.

Другая особенность российского восприятия политической жизни заключается в том, что массовое сознание отрицает право на частный интерес, точнее – не на само его существование, а на публичное отстаивание. С точки зрения общественной психологии частные интересы – нечто вроде воровства: воруют, понятно, все, но воровать прилюдно – это уже слишком. По мнению большинства россиян, только общие интересы имеют право на публичное выражение. Правда, здесь возможны варианты. Политик, защищающий признанный частный интерес (например, металлургов), однозначно воспринимается как продавшийся; однако если он отстаивает частный интерес слабых в социальном отношении групп (инвалидов, детей, работников отраслей, оказавшихся в результате реформ в катастрофическом положении), то его деятельность признается достойной (он как бы выполняет за общество необходимую работу).

В массовой мифологии существует свой образ идеального политика – героя, борющегося против преобладающих сил зла, радетеля за народное счастье. Если он не радуется и не страдает, значит – продался сильному миру сего. По сути дела, массовое сознание ставит политика в экзистенциально напряженную ситуацию борьбы абсолютного добра и абсолютного зла.

Поскольку с начала перестройки народ уже видел многих политиков, претендовавших на звание героев, а жизнь становилась все хуже и хуже, то реальные политики а priori оцениваются негативно (тем более что в материальном плане их трудно отнести к наиболее бедствующим категориям населения). В глазах общественного мнения они предстают в качестве людей, которые, будучи призваны проводить общие интересы, защищают интересы частные и в этом смысле фундаментально не соответствуют своему предназначению. Наевшись обещаний рая на земле, за которыми следовали кровь и страдания миллионов, массовое сознание не признает полезной общественной роли политиков. Политика воспринимается россиянами как сфера господства самых низменных страстей и, если можно так выразиться, социальных технологий: обмана, корысти, предательства, провокаций, господства частных интересов над общими.

Напрашивается вопрос: а стоит ли вообще обращать внимание на мифы? Дело, однако, в том, что подобные мифы в отношении политиков – не искажение реальности, а сама реальность, поскольку именно они определяют мышление и поведение людей. Так, неприятие массовым сознанием частных интересов заставляет каждого политика, желающего получить поддержку граждан, играть роль общественного деятеля, отстаивающего общие интересы. У большинства эта роль ассоциируется с управленцем (хозяйственником). Поэтому политикам в России приходится надевать на себя личину беспристрастных, политически нейтральных управленцев. Отсюда постоянные отмежевания: дескать, я не политик, я хозяйственник. В 90 случаях из 100 это маскировка, к которой политиков вынуждают господствующие в обществе мифы.

Таким образом, налицо явный разрыв между социальной реальностью и общественным сознанием: российское общество с его развитыми структурами управления и демократической политической системой достигло той стадии, когда социальные функции администратора и политика разделены. Однако в массовом сознании они остаются нерасчлененными. Массовое сознание хочет видеть в политике деятеля, отстаивающего общие, а не частные интересы.

Администратор (управленец, бюрократ, чиновник) – второе по важности лицо в политике. Его главная функция – *выполнять указания политиков, реализовывать те цели, которые они поставили от имени своих избирателей*. Администратор:

- не имеет права на собственное мнение по острым вопросам;
- не имеет права сомневаться в действиях высшего государственного руководства;
- представляет не частные, а общие интересы;
- формулирует не цели, а средства;
- призван бороться не с политическими противниками, а с обстоятельствами.
- должен быть технологичным, для него не допустима демагогия;
- обязан одинаково относиться ко всем гражданам (даже если кто-то рассматривает его в качестве врага).

Российская бюрократия пытается выработать свою профессиональную этику, частью которой является политическая нейтральность. Однако в условиях современной России эта установка принимает искаженную форму. Будучи тесно связанной с частными интересами (не в политическом, а в экономическом смысле), бюрократия декларирует свою политическую нейтральность в сугубо циничной форме: воровать можно при всех, все политики воруют одинаково, для нас нет разницы между политиками.

Советник. Его функция в обществе – *предлагать политическим лидерам и чиновникам различные варианты решений с анализом их возможных положительных и отрицательных последствий.* В отличие от политика, советник (в рамках своей профессиональной деятельности) не вправе иметь собственное мнение по общественно значимым вопросам. Он призван лишь помогать политику сформулировать его позицию, исходя из максимума доступной информации.

Если политик служит народу (точнее – его части) и отчитывается перед народом, то советник служит политику и отчитывается перед политиком. Конечным продуктом работы советника является набор объяснений, тезисов о том, какими могут быть результаты того или иного действия политика. Его задача – создать интеллектуальную обстановку, позволяющую политику лучше выполнять свои функции.

Для того чтобы эффективно выполнять свои функции, советник должен видеть все плюсы и минусы программы как своего кандидата, так и его противника, т.е. быть минимально ангажированным. *Орудие советника – не вера, а разум.* В этом еще одно отличие советника от политика.

Политики часто склонны умалять роль советников. Зачарованные вниманием к своей персоне со стороны населения и средств массовой информации, они нередко игнорируют советы консультантов, полагаясь на собственную гениальность («чутье»). Подобная позиция объясняется не только глупостью, она коренится в особенностях социальной роли политика. Дело том, что политик не просто действует в некой социальной реальности, он сам в какой-то степени ее формирует. Увлечшись ощущением податливости, пластичности социальной реальности, политик зачастую заходит слишком далеко, пытается преодолеть те границы, которые непреодолимы, – и терпит фиаско. Роль советника – показать политику границы возможного, разъяснив, какую политическую или, шире, социальную цену придется заплатить за те или иные его акции. То есть, проще говоря, советник информирует политика о тех возможностях, которыми тот располагает, предостерегая от опасных действий.

Проблема, однако, заключается в том, что самим советникам присущ своеобразный «профессиональный идиотизм». Ведь, как уже говорилось, их инструмент – разум, именно с помощью него они анализируют возможные варианты. А политик движим не только разу-

мом, но и чутьем. Случается, что такое чутье позволяет ему найти пути, которых не видят аналитики.

Это хорошо показано в фильме про Билла Клинтона (выведенного под именем Стентона) «Основные цвета». Герой приходит к разгневанному рабочим. Они потеряли работу, и, по сути дела, им никто не в состоянии помочь. Аналитики советуют политику, как свести до минимума негативное отношение к нему аудитории. Однако герой находит неожиданные ходы и не просто минимизирует ущерб, а делает из разгневанных рабочих своих горячих сторонников. Поэтому Клинтон – политик, а не просто аналитик.

В последнее время среди советников начала складываться особая профессиональная подгруппа так называемых *креативщиков*. Если традиционные аналитики, условно говоря, анализируют различные последствия тех или иных политических действий, то креативщики пытаются найти некие новые возможности, придумать то, что неочевидно, что может привлечь внимание участников политического процесса. Особенно активно креативщики используются там, где необходимы громкие акции, способные прозвучать даже на исключительно интенсивном информационном фоне.

Повышение роли креативщиков и выделение их в качестве отдельной профессиональной подгруппы – следствие не только высокой информационной насыщенности политического процесса, но и размытости социальных предпочтений. Ведь «креатив» эффективен лишь как метод воздействия на атомизированного в социальном и политическом отношении индивида, не принадлежащего к партиям и выраженным социальным группам: сторонник какой-либо партии или классово ангажированный избиратель не будет обращать внимания на привлекательные образы, а просто проголосует за того кандидата, на которого ему укажет лидер соответствующей партии.

Независимый эксперт. Его функция в обществе – *анализировать происходящие события с точки зрения общественной науки (либо банального здравого смысла), встав при этом над интересами различных частных группировок.*

В России с ее слабо развитым гражданским обществом независимых экспертов пока еще крайне мало. Тем не менее предстать в этой выгодной социальной роли пытаются очень многие. Причем нередко это бывает связано не с сознательным обманом, а с самообманом: не замечая своей политической или, как минимум, идеологической ангажированности, тот или иной ученый-гуманитарий либо писатель искренне полагает, что его точка зрения правильна, а значит – объективна. Неспособность отразить собственную ангажированность – характерная особенность интеллигенции. Ведь интеллигент – это призвание не быть в стороне от общественной жизни, радеть о народном благе. Такая мотивация делает идеологическую, а часто и политическую ангажированность неизбежной.

Чтобы в обществе было больше независимых экспертов, в нем должны быть созданы соответствующие структуры, которые позволяли бы этим экспертам существовать.

Идеолог. Его функция – выработка идеологических конструкций, формирование матрицы, в рамках которой происходит осмысление действительности большинством населения.

Бытует представление, что идеологи – это выдающиеся мыслители (как правило уже умершие), основатели тех или иных идеологических доктрин. Но такой подход неизмеримо сужает роль идеологов. У них есть четко выраженная общественная функция, которую не может выполнить никто другой. Дело в том, что социальная реальность обычно предстает перед рядовым гражданином в форме некоего единого потока. Задача идеолога – расчлнить этот поток социальной жизни, придать каждому событию смысл.

Конечно, разные идеологи придают одним и тем же событиям разный смысл, зачастую противоположный. Но пусть это не покажется искажением. Ведь в гуманитарной области нет объективной истины, все истины относительны и существуют лишь постольку, поскольку существуют социальные субъекты – их носители. Разные субъекты – разные смыслы; разные идеологические направления – разные трактовки конкретных событий.

Роль идеологов в политическом процессе огромна. Ведь в основе любого массового политического действия лежит та или иная политическая оценка событий – уже свершившихся и потенциальных. Без идеологов невозможно нормальное развитие никакого политического направления.

Однако в России эта политическая профессия приобрела своеобразные формы. В нашей стране никто не хочет называться идеологом, поскольку термин «идеология» вошел в постсоветский политический словарь в крайне негативном значении. В то же время, идеологический компонент в российской политической жизни отчетливо выражен: де-факто роль идеологов выполняют многие журналисты, которые видят свою функцию не столько в том, чтобы информировать о событиях, сколько в том, чтобы, пользуясь своими возможностями, давать оценку происходящему, т.е. придавать событиям смысл.

Тем не менее рискну предположить, что в ближайшем будущем нас ожидает ренессанс идеологий и, как следствие, де-демонизация термина «идеолог». Долгое время российская элита была убеждена, что любая идеология – не более чем обман. Сейчас с трудом, но приходит понимание, что это – система ценностных социально-детерминированных координат, в рамках которых и происходит осмысление реальности обществом. Если отдельные индивиды, обладающие фундаментальной гуманитарной подготовкой и независимым мышлением, еще могут осмысливать действительность в неидеологических координатах, то общество такой возможности лишено в принципе. А без осмысления действительности оно неспособно и на политическое действие.

Отдельная тема, на которую можно порассуждать в другой раз: какова идеологическая ситуация в России? Действительно ли речь идет об отсутствии влиятельных идеологий, и наша страна обречена на политическую немощь, пока место господствующей идеологии не будет занято (чем – пока непонятно)? Или же отвержение идеологий и организованного политического коллективного действия – лишь форма проявления своеобразной идеологической модели?

Как бы то ни было, становится все более очевидным, что для обеспечения коллективных политических действий идеология абсолютно необходима. Поэтому Россию неизбежно ждет взлет интереса к идеологическим проблемам и идеологам.

Партийный функционер. Его сфера – *профессиональная политическая деятельность в рамках уже выработанного партийными лидерами направления*. Иными словами, партийный функционер, подобно государственному бюрократу, выполняет те задания, которые сформулированы кем-то другим. Главная проблема заключается в том, что политические партии в нашей стране только складываются, поэтому партийных функционеров еще слишком мало. К тому же из-за непопулярности партий и партикулярных интересов вообще (о чем говорилось выше) у партийных функционеров слабо выражено профессиональное самосознание.

Общественный деятель. Его функция в обществе – *представлять частные или отдельные интересы, не претендуя при этом на политическую власть*. Выступая от имени некоей общественной группы, общественный деятель добивается уважения ее интересов и, как правило, высказывается по общезначимым проблемам только в рамках интереса представляемой им группы. На базе подобных общественных групп или отдельных общесоциальных интересов могут формироваться различного рода движения и партии «одного вопроса». Классическим примером последних являются партии «зеленых».

Если общественный деятель начинает выражать свою позицию по общим проблемам, он неизбежно превращается в политика. В этом случае он нередко вступает в конфликт со своей общественной группой, поскольку для наиболее эффективного продвижения своих интересов такие группы обычно стараются поддерживать хорошие отношения с политическими силами самой разной направленности.

Журналист. Его задача – *информировать общественность о событиях, происходящих в стране и в мире*. В перестроечные времена за журналистами закрепилась роль трибунов, обличающих пороки общественного устройства. В период перехода от авторитарного правления и борьбы за фундаментальные свободы, в том числе и за свободу слова, такая роль СМИ и журналистов была социально оправдана. Сейчас ситуация изменилась. Однако, несмотря на утверждение в России свободы слова и независимой прессы, многие журналисты не спешат отказаться от роли трибунов, подменяя собой идеологов. В результате общество лишается права на объективную информацию, получая вместо фактов препарированные интерпретации.

Засилье идеологов приводит к тому, что российские СМИ *начинают выполнять функции политических партий*, занимаясь не столько информированием, сколько политической социализацией и мобилизацией. Но это в лучшем случае. Отечественным СМИ свойственна и другая болезнь – коррупция. Коррупционность журналистского корпуса проявляется как в безусловной лояльности по отношению к владельцам СМИ, так и в готовности выражать за деньги любую позицию. Журналисты становятся своеобразными информационными киллерами (в качестве примера можно, в частности, сослаться на Сергея Доренко и Александра Минкина).

При этом журналисты составляют и одну из сильнейших в современной России корпоративных групп, играющую важную роль в политике. Достаточно обратить внимание на ультимативное требование СМИ специальных субсидий, снижающих цену изданий. Выдвигая такое требование, журналисты, подавляющая часть которых придерживается либеральных взглядов на экономику, пытаются навязать обществу перевернутую логику: пусть будет капитализм для слабых, но социализм для сильных (т.е. для СМИ). Впрочем, аналогичная логика присуща и другим сильным корпоративным группам: олигархическим, аграрным и прочим.

Этот жесткий корпоративизм вынуждает журналистов отходить от своей специфической социальной роли. В подтверждение хотел бы напомнить очень болезненный случай – убийство Владислава Листьева. Оно, без сомнения, потрясло страну. В тот момент большинство граждан было настроено сделать все возможное, чтобы остановить обнаглевшую преступность. Однако журналистский корпус дал искаженную картину реальности. Вместо того чтобы отразить возмущение общества захлестнувшей страну преступностью, СМИ показали возмущение журналистов своей незащищенностью. Подобный корпоративный эгоизм не позволил обществу сформулировать позитивную политическую программу борьбы с криминальным беспределом.

Общество было готово поддержать *фундаментальные* меры по борьбе с преступностью, ставящей под угрозу безопасность людей самых разных профессий. Но оно не могло поддержать какие-то особые меры по защите журналистов, и так находящихся (с его точки зрения) в привилегированном положении по сравнению с большинством других граждан. Противопоставив себя обществу, журналистская корпорация по сути предопределила дисфункцию социально-политического организма.

Активист политического движения обеспечивает связь политиков с обществом. С одной стороны, он *мобилизует людей в поддержку того или иного политика*, с другой – *осуществляет контроль над политиками, представляя общество*. Причем обе эти функции являются одинаково важными для политического процесса. Особенность политического активизма заключается в том, что он является как бы второй профессией, приносящей людям не столько денежные доходы, сколько возможности для карьерного роста.

Политический технолог. Его функция – *создавать и реализовывать политические технологии*. В идеале он не должен иметь сво-

ей точки зрения по политическим проблемам, занимаясь лишь разработкой оптимальных организационных систем и технологических приемов. Однако подобная политическая беспристрастность, как правило, не достижима, поскольку нередко расценивается обществом как цинизм. Это тем более верно в условиях России, где отсутствует политический консенсус по базовым ценностям и дистанция между различными политическими направлениями настолько велика, что зачастую представляет собой пропасть.

В рамках профессиональной группы политических технологов постепенно формируются особые подгруппы. Наряду со сферой политического PR в целом, наибольшее развитие получила *область избирательных технологий*, где также происходит специализация. В частности, выделяются:

- менеджеры избирательных кампаний, занимающиеся организацией кампании как таковой;
- специалисты по медиа-планированию, формирующие систему отношений кандидата со средствами массовой информации;
- спичрайтеры, которые в России пишут не столько речи, сколько статьи в газетах, а также листовки;
- психологи, которые работают с кандидатом, пытаются сделать его поведение и образ более приемлемыми для аудитории;
- «креативщики», разрабатывающие новые формы пропагандистской политической активности, которые могут привлечь к кандидату внимание избирателей;
- специалисты по размещению рекламных статей в СМИ. Если в западных странах подобные материалы публикуются на тех же условиях, что и обычная реклама, то в России заказные статьи («джинсы») оплачиваются по особым ставкам в рамках сложно организованной системы коммерческих и личных отношений между журналистами, политиками, технологами и посредниками;
- специалисты по работе с активистами. Особенностью этой работы в России является то, что наряду с платными активистами, которые рекрутируются среди слоев населения, не имеющих плотного рабочего графика, в избирательных кампаниях принимают участие и люди, помогающие кандидатам на безвозмездной основе;
- юристы, специализирующиеся на избирательном праве.

В последние годы в качестве особой профессиональной категории стали выделять и организаторов спецопераций. Их сфера деятельности: черный PR, активное использование компрометирующих материалов, провокации (например, от имени гомосексуалистов выпускается листовка в поддержку конкурирующего кандидата или в квартире клиента устраивается поджог, который потом представляется как попытка мафии остановить неудержимое движение во власть принципиального борца с коррупцией и преступностью).

Рынок политических технологий весьма емок, так что можно предположить, что он будет и дальше активно развиваться, если, конечно, демократические институты сохранятся и де-юре, и де-факто.

Сообщество политических технологов включает в себя тысячи высококлассных профессионалов. Постепенно происходит и его институционализация (к настоящему времени уже действуют такие профессиональные организации, как Ассоциация центров политического консультирования, Вольное общество социальных технологов и другие), вырабатываются профессиональные «кодексы чести», устанавливаются критерии качества работы. Создаются специализированные учебные программы: политических технологов готовят, в частности, МГУ и Высшая школа экономики. Сообщество политических технологов тесно взаимодействует со специалистами из смежных областей – PR и рекламы, массовых коммуникаций. По мере развития отдельных сегментов соответствующих рынков происходит постоянное перемещение специалистов из одной области в другую.

Этот процесс имеет, однако, и негативные последствия. Чтобы убедить избирателей проголосовать за политика, требуются иные технологии, чем при рекламе того или иного товара. Политик – не мыло, здесь действуют другие механизмы коммуникаций и другая система мотиваций.

Точно так же нельзя провести политическую кампанию, ограничиваясь исключительно рамками СМИ. Победа в виртуальном пространстве не всегда означает победу в мире реальной политики. В отличие от журналистов, которые имеют дело лишь с экраном (студией) или печатной страницей, политическим технологам приходится заниматься и организацией массовых акций, в которых участвуют десятки тысяч людей.

Как бы то ни было, за 10 лет, прошедших с момента первых состязательных выборов в нашей стране, сообщество политических технологов проделало огромный путь. Чего ему, наверное, еще не хватает, так это своего издания, которое могло бы стать полем окончательной кристаллизации их профессионального самосознания.

Лоббист. Его функция в обществе – *лоббирование тех или иных частных интересов именно в качестве частных* (в отличие от политика, который, напомним, пытается представить проводимые им частные интересы в качестве всеобщих). Поскольку в России цивилизованные формы лоббизма еще слабо развиты, главным средством проталкивания частных интересов у нас остается подкуп политиков или чиновников. Следствием такого положения вещей является невычлененность лоббистов из политической корпорации.

Подводя итоги, следует отметить, что многообразие политических профессий свидетельствует о том, что *политика как сфера общественной деятельности достигла в нашей стране значительного уровня развития*. В то же время не может не вызывать тревогу разрыв между теми формами, в которых политическая жизнь существует де-факто, мифами массового сознания и самосознанием отдельных профессиональных групп. Этот разрыв способен серьезно дестабилизировать политическую жизнь и сузить сферу действия демократических институтов.